

Требую перемирия

Автор:

[Мейси Эйтс](#)

Требую перемирия

Мейси Эйтс

Любовный роман – Harlequin #793

Скрывая лицо под маской, Аллегра Валенти появляется на самом пышном балу в Венеции. Ее ждет скучный брак по расчету, и ей хочется отвлечься от неприятных мыслей хотя бы ненадолго. Но страстные объятия незнакомца ломают привычный ход ее жизни, и она оказывается в центре скандала. Угрюмый испанский граф Кристиан Акоста не может поверить, что нимфа в маске, которая лишила его самообладания на балу, – сестра его лучшего друга, избалованная наследница, к которой он всегда относился с презрением. И теперь, чтобы обеспечить роду Акоста наследника, Кристиану придется надеть ей на палец обручальное кольцо...

Мейси Эйтс

Требую перемирия

The Spaniard's Pregnant Bride © 2016 by Maisey Yates

«Требую перемирия» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Казалось, сама Смерть пришла за ней. Именно так подумала Аллегра, когда увидела мужчину в черном плаще, спускающегося по просторной лестнице венецианского бального зала. Пальцы незнакомца скользили по изящным мраморным перилам, но у нее возникло ощущение, что он прикасается не к безжизненному камню, а к ее разгоряченной коже, и сила этого прикосновения повергала ее в изумление.

Как и все присутствующие, мужчина носил маску, но на этом его сходство с окружающими – или даже смертными – заканчивалось.

В отличие от остальных мужчин, по большей части одетых в яркие наряды, он был с ног до головы одет в черное. На лицо незнакомца, скрывавшегося под маской в виде черепа, скорее всего, нанесли грим угольного цвета, из-за чего в его внешности не осталось ничего человеческого.

Аллегра видела, что и другие женщины не оставили без внимания его появление. Сверкающие, завернутые в атлас нимфы разволновались и задрожали в предвкушении хотя бы мимолетного взгляда мужчины. И Аллегра тоже, прячась за своей красивой маской, не сводила глаз с этой таинственной фигуры.

Бал давали в одном из самых блестящих исторических отелей Венеции, и заправлял всем один из деловых партнеров брата Аллегры. Это событие было одним из самых значимых в мире, и среди гостей можно было встретить самых влиятельных и самых знаменитых людей. А также завидных наследниц, которые пленяли окружающих своими дерзкими взглядами.

Аллегра считалась одной из них. Родословная Валенти уходила корнями в эпоху Ренессанса. Но в отличие от деда, отец Аллегры не стал довольствоваться тем, что у него имелось. Он взялся за обветшалые объекты недвижимости, которые достались ему по наследству, обновил их и превратил в золото.

Брат Аллегры, Ренцо, поднял семью Валенти еще на одну ступень, выведя компанию отца на международный уровень и стремительно увеличив их состояние.

Но, несмотря на вышеперечисленные факты, Аллегра не чувствовала себя одной из этих красавиц. Она не казалась себе ни пленительной, ни очаровательной. Скорее, запертой в клетку.

Этот бал Аллегра рассматривала как свой шанс. Она хотела потерять девственность в объятиях мужчины, которого сама выберет. А не принца, которому была обещана в невесты и который не пробуждал в ней ни капельки страсти.

Возможно, такой грех отправит ее прямиком в ад. Хотя с кем лучше отправиться туда, как не с самим дьяволом? А он находился здесь, в этом зале. Своим появлением он произвел на Аллегру неизгладимое впечатление, чего никогда не удавалось ее жениху.

Она сделала шаг в сторону лестницы, а потом остановилась. Сердце стучало так громко, что Аллегра боялась упасть в обморок. Кем она себя возомнила? Аллегра не принадлежала к тем женщинам, которые могут первыми заговорить с незнакомым мужчиной.

Подойти, пофлиртовать с ним и попросить...

О господи, о чем она только думала?

Аллегра тут же развернулась. Она не собиралась обрекать себя на Смерть, во всех смыслах этого выражения. Да, Аллегра мечтала встретить на этом балу того, кто пробудит в ней желание. Но когда судьба дала ей такой шанс, у нее просто не хватило смелости.

В любом случае Аллегра появилась здесь с молчаливого согласия брата, и, если она попадет в какую-нибудь неприятность, он наверняка сожжет это место дотла. Ренцо Валенти не отличался спокойным нравом, тогда как его сестра научилась обуздывать свой.

По словам родителей, в детстве она была для них сущим наказанием. Но Аллегра позволила им научить ее манерам и всему остальному, что могло сделать ее настоящей леди, которая добьется чего-то в этой жизни.

И их старания окупились. По крайней мере, так считали сами родители. Близкая дружба Ренцо с Кристианом Акостой – испанским герцогом, с которым брат подружился еще в годы учебы в частной школе, – привела к знакомству отца Аллегры с принцем Рафаэлем де Сантисом Флорентийским.

Это знакомство, а также содействие «дорогого» Кристиана – которого Аллегре хотелось придушить собственными руками – привело к брачному соглашению, в результате которого она оказалась невестой принца. Что стало настоящим триумфом, по мнению ее родителей.

Аллегре твердили, что она должна прыгать от счастья.

Она была официально обещана Рафаэлю с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать лет, но и теперь, шесть лет спустя, он не вызывал в ней ни капельки страсти. Аллегра находила странным, что такой привлекательный мужчина оставлял ее равнодушной.

В отличие от ее старшего брата, Рафаэль, являясь образцом респектабельности, никогда не появлялся на страницах желтой прессы.

Возможно, Аллегра довольствовалась формальными поцелуями, потому что она не испытывала влечения к Рафаэлю и таким образом высказывала несогласие с тем, к чему ее принуждали. А возможно, все дело было в самом принце, который оказался слишком... равнодушным.

Разве это преступление – мечтать, чтобы рядом с тобой оказался такой же страстный человек, как и ты?

Хотя страсть Аллегры была пока чисто теоретической. И в том, что касалось жизни, и в том, что касалось мужчин. Поэтому ей хотелось вырваться на свободу. Бросить вызов той жизни, которую для нее приготовили.

Конечно, Кристиан назвал бы ее эгоисткой. Он всегда вел себя так, словно был лично заинтересован в ее помолвке. Может быть, потому, что сам устроил ее.

Кристиан Акоста был единственным человеком, который выводил Аллегру из себя. Он заставлял ее терять самообладание и кипеть от злости.

С родителями она себе подобных выходок не позволяла и покорялась их воле. Но ей казалось, что она постоянно борется со всем этим благоразумием и трезвостью. Или, по крайней мере, ей хотелось бороться, бунтовать, чтобы окружающие заметили, как она несчастлива.

Аллегра тяжело сглотнула и старалась не сводить глаз с веселящихся людей, чтобы не оглянуться и не посмотреть на Смерть еще раз.

Она ушла в другой конец зала, взяла в руки тарелку и наполнила ее различными сладостями. Если не получилось побаловать себя мужским обществом, она побалуует себя шоколадом. Окажись рядом ее мать, она бы тут же напомнила Аллегре, что не стоит увлекаться шоколадом, чтобы влезть в свадебное платье, в которое ей придется облачиться всего через несколько месяцев.

Ее мать была такой... благоразумной. Она хотела втиснуть своих детей в вылепленные ею идеальные формочки, чтобы они могли исполнять свои обязанности, продолжать начатое отцом дело и приносить честь их знатному роду. И еще много чего другого, что так сильно пугало Аллегру.

Продолжая бунтовать, Аллегра схватила еще одно пирожное с кремом.

Брат тоже не возражал против ее брака с Рафаэлем. Хотя в отличие от Аллегры ему приходилось подчиняться родителям только в том, что касалось семейного бизнеса. Во всем остальном он считал себя свободным распоряжаться своей жизнью самостоятельно.

Что до Аллегры... она представляла, что сможет заниматься любой работой, если только та будет позволять ей находиться рядом с мужем, которого сочтут подходящим ее родители.

Возможно, Ренцо относился снисходительно к ней потому, что видел неравенство в том, чего мать и отец ожидали от каждого из них.

А вот родители не проявляли ни капельки снисхождения. Точно так же и Кристиан, который помог отцу и матери сбить свою дочь с рук. К тому же он всегда находился неподалеку, все время критиковал ее и был лишен всяческого юмора. Хотя Аллегра знала, что его жизнь была далеко не легкой, и немного винила себя за то, что так сильно осуждала его. Бесконечно к тому же.

Но все же его личные трагедии – и его прямое участие в ее будущем замужестве – не давали ему права быть с ней таким резким.

Аллегра захлопала ресницами, опустив глаза в тарелку с пирожными. Она не знала, почему думает о Кристиане. Может быть, потому, что, будь он здесь, он бы иронично приподнял бровь, увидев, как она поглощает сладости. И сказал бы, что ее поведение только доказывает то, что она всего лишь ребенок. Избалованный к тому же.

Его самого Аллегра считала ослом. Так что они в расчете.

Тихо заиграла музыка, и Аллегру окутали нежные звуки вальса. Она повернулась и посмотрела на пары, легко кружившиеся в танце. Вот бы и ее кто-то так повел в танце и крепко держал в своих объятиях. Ее будущий муж наверняка был прекрасным танцором. В конце концов, положение принца обязывало. Насколько она знала, принцы начинают брать уроки классического танца, как только начинают ходить.

Вдруг перед ее глазами появилась рука, затянута в черную перчатку. Аллегра подняла глаза, и у нее перехватило дыхание. Она открыла рот, чтобы заговорить, но мужчина знаком призвал ее хранить молчание, прижав палец к губам на своей холодной застывшей маске.

Значит, он тоже заметил ее, и тот восторг, который она испытала, когда его руки скользили по мраморным перилам, словно по ее собственной коже, охватил ее не просто так. Их связь была реальной.

Незнакомец помог ей подняться с кресла. И пусть его рука была затянута в перчатку и их руки не соприкоснулись кожа к коже, Аллегре показалось, что

внизу ее живота разгорелось пламя.

Она вела себя глупо. Этот мужчина мог быть кем угодно. Какого угодно возраста. Возможно, за его маской скрывалось уродливое лицо. Возможно, он и был самой Смертью.

Но когда незнакомец обнял Аллегру за талию, когда ее грудь прижалась к его широкой, крепкой груди, все сомнения отпали, и она точно знала, что он именно тот, кого она ждала.

Аллегра пережила потрясение, испытал такое мгновенное и такое невероятное влечение, которое превосходило реальность на подсознательном уровне.

Мужчина кружил ее в танце, словно она была абсолютно невесомой, скользя между другими парами, как будто тех не существовало вовсе. Аллегру бросало в дрожь от каждого прикосновения его тела, от ощущения его руки, лежащей на ее талии, и она понимала, что это не просто танец. Это прелюдия к чему-то более чувственному.

Впервые в жизни мужчина вызывал у нее такую реакцию. Конечно, она раньше никогда не танцевала с мужчиной вот так. Хотя Аллегра думала, что сам танец и волшебная музыка здесь ни при чем. Все дело в ее партнере, который завладел ее вниманием, стоило ему появиться в зале.

Она убрала руку с шеи незнакомца и, скользнув ею по его груди, заглянула в его темные, обсидиановые глаза, взгляд которых оставался непроницаемым благодаря маске.

Мужчина поймал ее руку, обхватил пальцами ее запястье и потянул обратно.

Аллегра покрылась холодным потом, думая, что допустила ужасную ошибку. Но потом незнакомец повернул ее руку и медленно провел большим пальцем по чувствительной коже тыльной стороны ее запястья. Аллегра задрожала, и ее тело приняло его прикосновение за ответ. Он говорил ей «да».

Она тяжело сглотнула и обвела взглядом танцпол, пытаясь разглядеть в толпе брата. Но его нигде не было. Похоже, он успел удалиться с какой-нибудь

приглянувшейся ему женщиной. Тем лучше для нее, он ведь не приехал сюда нянчиться со своей сестрой.

Она понятия не имела, что будет делать, если останется со своим загадочным незнакомцем наедине. Особенно не разговаривая с ним. А мужчина, казалось, решительно вознамерился продолжать играть в молчанку. Аллегра не возражала, потому что его действия только подогревали ее страсть.

Они не знали друг друга, что было только к лучшему. Ее помолвка с флорентийским принцем широко освещалась в прессе. И хотя Аллегра сомневалась, что ее лицо узнаваемо по всему миру, здесь, в Венеции, наверняка найдутся те, кому оно знакомо.

Но вскоре у нее не осталось времени для размышлений, потому что незнакомец увлек ее за собой с танцевального пола, подальше от толпы, и вывел ее в пустой коридор. Сердце Аллегры учащенно забилося. И в какой-то момент она испугалась, что ее хотят похитить. Только она представить себе не могла, чтобы похищение так сильно походило на соблазнение и наоборот.

Ей в голову приходили самые невероятные мысли, и она едва дышала от страха и восторга.

Мужчина втиснул ее в какой-то альков, куда не доносились звуки музыки. Аллегра вообще не слышала никого и ничего, как будто на этой планете не осталось никого, кроме них двоих.

Незнакомец приложил палец к ее губам и погладил их. Аллегра задрожала, ощутив, как кончики его пальцев скользят по ее шее, опускаясь к вырезу платья. Прикосновения мужчины были легкими, словно перышко, но от них все внутри переворачивалось.

Мужчина провел рукой вниз к ее бедру и начал тянуть вверх платье. Его пальцы скользнули между ее ног, и от этого быстрого касания бушевавшее внизу ее живота пламя разгорелось еще сильнее.

Потом незнакомец потянулся к вырезу платья Аллегры и обнажил сначала одну ее грудь, а потом вторую. Аллегра ахнула, с трудом веря в происходящее. В то, что она позволяла ему делать с ней.

По правде говоря, она ничего не «позволяла». У нее просто не было сил сопротивляться. Да она и не хотела.

Аллегра судорожно выдохнула, когда мужчина провел большим пальцем по ее чувствительному соску. Потом он обхватил ее грудь обеими ладонями и крепко сжал. Потом его руки опять вернулись к платью Аллегры, поднимая его выше и обнажая ее бедра. Пальцы незнакомца скользнули к низу ее живота, а потом забрались под ее нижнее белье, касаясь ее так, как никто и никогда раньше.

Она никогда не переживала такого наслаждения, и ей казалось, что она очутилась в эпицентре чувственного урагана. Незнакомец ласкал ее тело, дразнил ее, подталкивая к обрыву.

Аллегра положила руки ему на грудь и расстегнула пуговицы его сорочки. Ее дыхание участилось, когда она первый раз за все время коснулась его кожи, и жар его обнаженного тела был таким потрясающим, что ей показалось, что она потеряет сознание. Только не это. Потому что тогда ее соблазнитель сразу поймет, что она неопытна, и наверняка уйдет, оставив ее неудовлетворенной.

Незнакомец был слишком прекрасен, чтобы описать словами, и Аллегре хотелось уступить искушению. Она наклонилась и поцеловала мужчину в шею. Его губы были закрыты маской, а ее нет. Прикосновение ее губ оставило на его коже след от красной помады и белый от грима, которым было покрыто ее лицо. Но ей было все равно. Аллегре хотелось оставить на нем свой отпечаток так же, как и он оставит на ней свой собственный.

Она продолжила свое исследование, касаясь его широкой груди. Ощущение тугих мышц и курчавых волос на его коже было для нее абсолютно новым переживанием, отчего внизу ее живота разливалось сладостное томление.

Незнакомец не стал медлить и потянулся к молнии на своих брюках. Потом он прижал Аллегру к стене, и она почувствовала прикосновение его отяжелевшей плоти. По ее телу прокатилось такое блаженство, что она не сдержалась и тихо застонала.

Мужчина приподнял ее ногу и, положив ее себе на бедро, одним рывком резко вошел в нее. На этот раз Аллегра вскрикнула от боли.

Она знала, что первая близость будет болезненной, но не ожидала, что настолько.

Казалось, ее партнер ничего не заметил, потому что слегка отстранился, а потом снова прижался к Аллегре. На этот раз болезненные ощущения были не такими сильными. И с каждым толчком Аллегра испытывала все меньше дискомфорта и все больше удовольствия. Пока резкая, разрывающая напополам боль не сменилась жарким сумасшедшим наслаждением.

Аллегра задвигала бедрами, ухватившись за плечи незнакомца и уткнувшись лицом в его шею.

Когда ее тело содрогнулось от оргазма, она прижалась губами к коже мужчины и судорожно выдохнула.

Незнакомец сделал еще один толчок и со стоном последовал за Аллегррой на вершину наслаждения.

Аллегра переживала сладостную истому и чувствовала странную связь с этим мужчиной... С абсолютно чужим ей человеком.

Он отстранился от нее и сделал шаг назад. Застегнул брюки и рубашку. Маска по-прежнему скрывала его лицо. Незнакомец оставался все таким же мистическим, как и в тот момент, когда Аллегра впервые заметила его среди шумной толпы. И если бы не красно-белый след на его шее, она бы никогда не сказала, что к нему прикасались.

Но вот оно доказательство. Если ноющей боли внизу ее живота было недостаточно в качестве такового.

Мужчина пристально посмотрел на нее, потом поправил свои перчатки и, развернувшись, направился обратно в зал для танцев.

Оставив ее одну.

Он оставил Аллегру Валенти, которая никогда не шла против воли своих родителей, а молча протестовала против уготованной ей судьбы и которая до

этого никогда не решалась бунтовать в открытую, стоящей здесь, у стены, и потерявшей свою девственность в объятиях незнакомого ей мужчины.

Не предохраняясь. Не думая о будущем... Вообще ни о чем не думая.

Аллегре вдруг стало дурно, и ее восторг сменился ужасом.

Когда она смотрела вслед таинственному незнакомцу, она не знала горевать ей или радоваться.

Глава 2

Аллегра была уверена, что хуже быть уже не может. Последние несколько недель, когда она поняла, что у нее задержка, она неистово молилась, а потом с надеждой смотрела на тест на беременность, ожидая, что там появится только одна розовая полоска. Но их оказалось две.

Она была помолвлена с принцем, и ожидалось, что она будет рожать его собственных наследников. Но она спала не с ним. Нет, Аллегра спала только с одним мужчиной, с абсолютно незнакомым ей человеком.

Она перебрала много вариантов выхода из сложившейся ситуации. Первым, что пришло ей в голову, было быстро полететь к своему жениху и соблазнить его.

Имелось несколько причин, почему ее план не сработал бы, не последней из которых было то, что она не смогла бы всю жизнь обманывать мужа, убеждая в том, что он отец чужого ребенка. К тому же Рафаэль не был глупцом. Он был принцем и нуждался в наследнике. Наследнике, в чьих жилах потечет его собственная кровь. Поэтому Рафаэль наверняка прибегнул бы к тесту на отцовство, чтобы точно знать, его этот ребенок или нет. А поскольку Аллегра знала правду, она не видела смысла врать своему жениху. Но она допустила такую мысль, потому что второй вариант грозил пустить ее жизнь под откос.

В конечном итоге она решила поехать к своему брату в Рим и во всем признаться, потому что он был единственным, кто не убил бы ее прямо на месте.

- Тебе понравилась вечеринка? – спросила она.

- Какая именно?

- Ты прав. Я забыла. Тебя приглашают на множество вечеринок. Но я говорю о той, на которую ты взял меня с собой.

- Было здорово. Хотя я недолго оставался там.

- Действительно. – Аллегра постучала пальчиком по столу, избегая взгляда Ренцо.

- А почему ты спрашиваешь? В прессе появились какие-то фотографии?

- А должны?

- Аллегра, я – это я. Такая возможность всегда существует.

- Наверное, ты прав. – Ей вдруг пришло в голову, что она сама могла оказаться в центре внимания репортеров. Все эти годы она была паинькой, вела себя плохо только в воображаемом мире, никогда не выходила за рамки, и вот, пожалуйста, ее поступок на балу мог оказаться самым шумным из всех скандалов.

- Если ты хочешь спросить меня о чем-то, давай. А потом можешь отправляться по магазинам. Мне кажется, ты приехала в Рим именно за этим.

- Там, на балу, был один мужчина...

- Аллегра, тебе не следует интересоваться мужчинами. Особенно теперь, когда ты помолвлена.

- Формально, – уточнила Аллегра. – Но я хочу узнать, кто это был. Этот человек появился позже всех. Он был в маске черепа и одет во все черное.

Ренцо вдруг расплылся в улыбке, а потом захохотал.

- Что тут смешного? – разозлилась Аллегра.

- Прости, дорогая, но боюсь, твое внимание привлек Кристиан. Знаю, ты терпеть его не можешь.

- Это не мог быть Кристиан, – возразила она.

- Можешь спорить со мной, сколько твоей душе угодно. Возможно, это даже к лучшему, что мать и отец устроили твой брак? Кажется, когда ты предоставлена сама себе, у тебя проявляется ужасный вкус.

- Нет, – все больше злилась Аллегра. – Это никак не мог быть Кристиан Акоста. Я бы... Я бы превратилась в камень.

- Только от одного взгляда на него? – На лице ее брата промелькнуло какое-то странное выражение.

- Да.

Ренцо наверняка все узнает. Рано или поздно ее тайну узнают все.

Рафаэлю придется сказать правду. Но вот Кристиан вряд ли поверит услышанному.

Он считал Аллегру избалованным, эгоистичным ребенком. Если Акоста узнает о ее беременности, он никогда не подумает, что она и была той женщиной, которой он овладел прямо у стены.

Ей стало дурно. Кристиан. Кто бы мог подумать. Как она могла...

* * *

- Кажется, все газеты только и пишут, что о разорванной помолвке твоей сестры. – Кристиан налил себе выпить и повернулся к своему другу.

Его распирало от злости. Он рисковал собственной репутацией, когда знакомил Рафаэля с семейством Валенти и ручался за Аллегру в качестве его будущей супруги.

Они с Рафаэлем не были близкими друзьями, скорее знакомыми. Издержки привилегированного положения, особенно в эти времена, когда титулы и все такое устаревали и уходили в прошлое. Но именно Кристиан выступил инициатором этого знакомства с Валенти. И он же предложил Рафаэлю жениться на Аллегре.

Прежде всего, из уважения и в знак благодарности за поддержку, которую семья Валенти всегда оказывала ему. Но Кристиану следовало знать, что Аллегра все испортит.

Это был лишь вопрос времени, когда она разрушит свою жизнь окончательно. Потому что Аллегра всегда казалась близка к этому. Кристиан давно заметил ее беспокойство, неудовлетворенность. Но он надеялся, что она благополучно выйдет замуж за принца, а не окажется на первых полосах газет.

Женщина ее темперамента в любой момент могла оказаться в центре скандала, о чем он ее неоднократно предупреждал. Но она была слишком упрямой, чтобы слушать его.

Кристиан надеялся, что обещание, данное Рафаэлю, будет держать ее в узде. Что оно обеспечит ей безопасность.

Все напрасно.

– Отмена королевской свадьбы не может остаться незамеченной, – заметил Ренцо.

– Ты прав.

Кристиан прекрасно помнил, как вела себя Аллегра однажды за ужином, когда там присутствовал Рафаэль. Единственный раз, когда он видел их двоих вместе. Де Сантис был принцем и привык к почтительному отношению, а его будущая невеста, похоже, не имела понятия, что это такое, и весь вечер дулась и

молчала.

В то время она была совсем юной, и Кристиан надеялся, что с возрастом она поумнеет.

Но, может быть, все к лучшему.

Он слишком хорошо знал, чем заканчиваются браки по расчету. И как несчастная молодая невеста, которой хочется немного свободы, может не устоять под весом возложенных на нее ожиданий.

Но Аллегра не была Сильвией. А Рафаэль не был Кристианом.

Несомненно, Аллегра сдержала бы обещание, данное своему жениху, если бы только понимала, кого упустила.

– К счастью, пока никто не знает настоящую причину из разрыва. Но вскоре все станет известным, – бросил Ренцо, наполняя свой стакан.

– И что же это за причина?

– Она беременна.

У Кристиана земля качнулась под ногами. Он представил растущий живот Аллегры... потом ее с ребенком на руках... и почувствовал какое-то отвращение.

Глупо, конечно. Она ведь все равно через несколько месяцев вышла бы замуж за Рафаэля и забеременела от него. И Кристиан не мог понять, почему чувствовал себя сейчас таким оскорбленным.

Он заскрежетал зубами.

– Как я понимаю, она беременна не от принца? – Его нервы были на пределе.

– Нет. Она отказывается говорить, кто отец ребенка. Я никогда не видел ее с мужчинами. И даже не могу представить, кто бы это мог быть, – мрачно ответил

Ренцо. – Если честно, меня больше беспокоит то, как все произошло. В отличие от меня, Аллегра никогда не выходила за рамки. И я переживаю, что ею могли воспользоваться.

Кристиан удивленно посмотрел на друга. Странно, что тот никогда не замечал неистовства, присущего характеру его сестры. И Кристиан ничуть не удивился бы, узнай он, что Аллегра все это время жила двойной жизнью.

Его тело напряглось при мысли, что она притворялась послушной воле родителей, а сама ходила на свидания. Позволяла мужчинам прикасаться к ней. Целовать ее.

Обладать ею.

– Ты думаешь? – стараясь не выдать волнения, спросил Кристиан.

– Да. Насколько я знаю, у нее не было мужчины. Насколько я знал, – поправился он. – По правде говоря, только недавно она завела со мной разговор о мужчине, которого увидела на костюмированном балу, на который мы ездили месяц или около того назад. И выглядела при этом очень взволнованной.

– Вот как? – вдруг напрягся Кристиан.

Он вспомнил тот бал и восхитительное, роскошное тело. Упругое и жаркое. Такого наслаждения он не переживал на протяжении многих лет.

– Ага. И она очень расстроилась, когда узнала, что ты был тем самым мужчиной, который привлек ее внимание.

Кристиан поставил свой стакан на стол. В висках застучала кровь. Это невозможно. Но ему придется спросить. Он должен узнать правду.

– Во что она была одета? – выдохнул Кристиан.

– На ней была такая же маска, как и на остальных женщинах. В ее волосах было что-то лиловое в цвет ее платья. Надо сказать, что ее платье абсолютно не понравилось нашим родителям.

Проклятье.

Этого не может быть. Первой женщиной, к которой он прикоснулся за все эти годы... оказалась Аллегра Валенти. И она была... Что ж, она носила под сердцем наследника рода Акоста.

В то время как само понятие герцогства было в какой-то степени устаревшим, его собственное по-прежнему функционировало. Во владении Кристиана находилось много собственности и земли, а также сотни семей, зависевших от продолжения его рода.

Он был последним в их роду и не мог оставить все как есть. Но теперь ему не о чем волноваться.

Если не обращать внимания на тот факт, что он стал частью двойной жизни Аллегры Валенти. Частью ее греха. Того самого, который не давал ему покоя, изводя его сновидениями настолько эротическими и сладострастными, что он каждую ночь просыпался в шаге от оргазма.

- Где она? - В его голосе прозвучало отчаяние.

Ренцо нахмурился, и по его лицу было понятно, что он начал о чем-то догадываться.

- Мне не понравится это, не так ли?

- Не больше, чем мне, - резко ответил Кристиан. - Где она?

- Спряталась в одной из моих квартир в Риме.

- Мне нужно поговорить с ней. Немедленно.

Проклятье. Только бы его подозрения не подтвердились.

- Потом тебе придется поговорить со мной, - мрачно бросил Ренцо.

- Надеюсь, что нет. - Кристиан развернулся и вышел из кабинета своего друга.

Ему необходимо встретиться с ней и поставить точку в этом деле. Кристиан отказывался верить услышанному и хотел убедиться, что та таинственная красавица, с которой он занимался любовью, не была Аллегрой. Эта маленькая соплячка не могла быть той женщиной, которая касалась его и пробудила в нем такое неудержимое желание.

Такого просто быть не могло.

Аллегра делала все возможное, чтобы избегать новостей. Но иногда она забывала и включала телевизор или заходила не на ту страницу в Интернете, и тогда ее буквально захлестывал поток оскорбительных заголовков и статей.

Это было просто ужасно. Ее называли достаточно самонадеянной, чтобы в последний момент разорвать помолвку с принцем, не заботясь о его чувствах или будущем его государства.

Но она вообще не была такой и на самом деле переживала по поводу случившегося. Что до Рафаэля, если у него и были какие-то чувства, она их никогда не замечала. Что конечно же не оправдывало ее.

Когда она поддалась своей фантазии и нашла себе любовника на балу, ей не приходило в голову, что она откажется от будущего замужества с Рафаэлем. Аллегра считала, что в ее жизни будет хотя бы одно самостоятельно принятое решение. Украденный момент, который всегда будет принадлежать только ей одной.

Что ж, теперь он принадлежал всем.

Странно, но теперь, когда о ее проступке узнал весь мир, она все больше чувствовала себя свободной. Да, она подвела всех. Да, ее родители могли отвернуться от нее - они все еще не решили, как им поступить. Но помимо всего этого в ее жизни вдруг появились возможности, которых там не было раньше.

Если бы она стала женой принца, ее жизнь никогда бы не принадлежала ей по-настоящему.

Но теперь впервые за все время у нее появилась возможность выбирать. Что с того, что этот выбор имел свои границы. По крайней мере, Аллегра будет нести ответственность сама за себя. И за свои ошибки.

И даже ее отношения с ребенком... они будут ее собственными. И пусть ситуация, в которой она оказалась, была не самой идеальной, чтобы найти себя как личность, оказаться матерью-одиночкой было все же лучше, чем женой Рафаэля.

Стук в дверь заставил ее подскочить с дивана. Аллегра никого не ждала, поэтому подумала, что пришел кто-нибудь из обслуживающего персонала.

Храни Господь Ренцо за то, что тот позволил ей спрятаться в своей квартире. Может, брат и злился на нее, но, по крайней мере, отнесся к ней с пониманием. Ведь сам он никогда не отличался примерным поведением.

Аллегра распахнула дверь, и у нее упало сердце.

– Если ты к Ренцо, то его нет. – Она старалась смотреть прямо, встретив мрачный, решительный взгляд Кристиана Акосты.

Он не мог знать. Не мог. Аллегра отказывалась верить в это.

Его черные брови были нахмурены. Аллегра посмотрела на его тяжелый квадратный подбородок и губы, обычно такие мягкие, но теперь сжатые в тонкую линию.

Даже не входя в квартиру, он заполнял собой все пространство. Такой высокий и до невозможного широкоплечий. Аллегра чувствовала себя рядом с ним маленькой и слабой.

Его взгляд пронизывал ее насквозь.

Тот короткий момент надежды был раздавлен тяжестью его взгляда, пронизательного и напряженного. Аллегра была свободной, но, как оказалось, недолго.

– Я пришел.

– Поздравить меня с тем, что я скоро выхожу замуж? – перебила его Аллегра. – Если так, то...

– Помолчи, – осадил ее Кристиан и вошел в квартиру. – Я пришел не для того, чтобы играть в игры. Ты вообще собиралась сказать мне правду?

– О чем? – У нее вдруг пересохло в горле.

– О ребенке.

– Я... Я не...

– Я все знаю. Я узнал, что это была ты. А ты узнала, что это был я. Так что не строй из себя невинную жертву.

– Я действительно не невинна. У тебя была возможность убедиться.

– Звезда на востоке не появлялась, значит, так оно и есть.

Аллегра скрестила руки на груди.

– Как мило с твоей стороны заглянуть в Библию, прежде чем прийти сюда.

– Значит, ты знала, что я отец твоего ребенка.

– Я ничего такого не говорила. – Аллегре хотелось исчезнуть, раствориться. Полностью.

– Но ты сказала, что у меня была возможность убедиться, что ты не невинна. Как еще я мог узнать об этом, если бы не был тем самым, кто лишил тебя

девственности?

– О, я понятия не имею. Может, потому, что я беременна? Право же, Кристиан, этот ребенок может быть чей угодно. Все знают, какая я потаскуха.

– Прекрати, – резко остановил ее Кристиан. – Аллегра, к чему все эти выдумки?

– Я даже не хочу говорить с тобой. Я не хочу всего этого. Я... Я бы никогда... Я бы никогда не прикоснулась к тебе, если бы знала, что это ты.

– Но это был я.

– Я не хочу тебя, – в отчаянии заявила Аллегра. – Не хочу. Я не знала, что это был ты.

– Не льсти себе, думая, что я хотя бы на секунду мог предположить, что это была ты. Ты всего лишь избалованный ребенок. Аллегра, ты отказалась от будущего, которое бесконечно предпочтительнее того, которое ждет тебя теперь. Ты никогда не понимала, что у тебя имеется. И никогда не понимала всего того, что сделали для тебя твои родители.

– В таком случае Ренцо тоже ничего не понимает. Но ты почему-то продолжаешь общаться с ним и не читаешь ему лекции каждые тридцать секунд.

– Ренцо взял на себя управление компанией отца. Он не уклонялся от своих обязанностей.

– Кажется, у тебя двойные стандарты.

– Похоже, мои двойные стандарты не сильно отличаются от тех, которых придерживаются во всем мире.

– Поздравляю, – взмахнула руками Аллегра. – Тогда ты такой же ужасный, как и большая часть населения.

В комнате воцарилась тишина. Но не пустая. В ней чувствовалась злость и что-то еще, о чем Аллегра совсем не хотела думать.

– Аллегра, исходя из собственного опыта могу сказать, – его высокомерный тон выводил ее из себя, – что последствий избежать невозможно.

– Особенно когда не пользуешься презервативом, – парировала Аллегра.

Возможно, в том, что они не предохранялись, была и ее вина, но Кристиан был мужчиной. Поэтому вся ответственность ложилась на него. А Аллегра ко всему была девственницей.

– Ты ничего не сказала против.

– Ты дал понять, что хочешь, чтобы я молчала!

– Но ты не возражала.

Аллегра закатила глаза:

– Ты не обязан мне помогать. Я сама справлюсь.

– И как же? – сузил глаза Кристиан.

– Я рожу ребенка и буду растить его одна. У меня есть средства. Мои родители, конечно, расстроились, но они вряд ли вычеркнут меня из своей жизни. – Аллегра блефовала. Ее родители пришли в ярость, и она понятия не имела, что они предпримут.

– Ты думаешь?

– Если они не захотят видеть меня, мне поможет Ренцо. – Родители не разговаривали с ней с тех самых пор, как она сообщила им новость о своей беременности.

– Если честно, меня не волнует, как поступят твои родители и поддержит ли Ренцо тебя и твоего ребенка. Я не оставлю тебя.

– Никто не поверит, что я спала с тобой. Никто.

Кристиан тихо рассмеялся, отчего Аллегру бросило в жар.

– Я не спал с тобой, – насмешливо протянул Кристиан. – Мы занимались сексом. У стены.

– Какая разница, – вспыхнула Аллегра. – Все равно никто не поверит.

– Из-за моей безупречной репутации?

– Первым делом.

– Но никто не знает, как все произошло. Мы конечно же представим случившееся в несколько другом свете. Ты скажешь родителям, что влюбилась в меня и твои глубокие чувства и сильная страсть побудили тебя разорвать помолвку.

Аллегра презрительно фыркнула:

– Они скорее поверят, что ты обрюхатил меня в публичном месте, даже не зная, кто я.

– Ты так считаешь?

– Никто не поверит, что я люблю тебя. Все знают, как мы относимся друг к другу.

– Ну и ладно. Тут пострадает не моя репутация. Ты была помолвлена. И ты женщина. Поэтому все будут осуждать только тебя.

– Они уже осуждают, – ухмыльнулась Аллегра. – Разве ты не читал последние новости?

– Может, я удивлю тебя, но у меня в жизни есть вещи поинтереснее, чем читать о твоих подвигах. Я разговаривал с твоим братом.

– Ты хочешь сказать... Ренцо знает обо всем?

– Твой брат не идиот. Он начал подозревать неладное, как только я спросил, в каком костюме ты была на балу, а потом выскочил из его кабинета, узнав о твоей беременности. А если сюда прибавить твои расспросы обо мне, ему не составит большого труда догадаться, что к чему.

– Но ты все еще жив. – Аллегра не сомневалась: узнай ее брат, что она занималась любовью с Кристианом, тот был бы уже мертв.

– Еще бы. Но только потому, что я понятия не имел, что это была ты. Ренцо знает, что при других обстоятельствах я бы ни за что не прикоснулся к тебе.

Аллегру охватила злость, а еще в ней заговорило уязвленное женское самолюбие.

– Что ж, он должен очень сильно гордиться тем, что у тебя такие высокие стандарты. Мне жаль, что ты так огорчился, узнав, что это была я. Хотя мы оба знаем, что тебе очень даже понравилось то, что произошло между нами. По правде говоря, наша близость понравилась тебе настолько сильно, что твоего самообладания надолго не хватило.

– Тебе понравилось не меньше моего, – слегка улыбнулся Кристиан.

– Откуда такая уверенность?

– Аллегра, я прекрасно помню, как ты теряла голову в моих руках. Ты не притворялась.

– Женщины умеют имитировать оргазм, – дрожащим голосом возразила Аллегра.

– Если только их партнер глупый или неопытный. Чего не скажешь обо мне. – Он подошел чуть ближе к ней. – Я чувствовал, как ты дрожала, и знаю, что твое наслаждение было таким же острым, как и мое. Так что не притворяйся, что наша близость не доставила тебе удовольствия, только потому, что теперь ты знаешь, что это был я.

– Для тебя так важно потешить свое мужское самолюбие, и вместе с тем ты едва терпишь меня. Кристиан, ты какой-то чокнутый.

- Никогда не утверждал обратного, – безжалостно рассмеялся он.
- Я не нужна тебе. Так же как и этот ребенок.
- Ну, тут ты ошибаешься. Мне очень даже нужен этот ребенок.
- Если он понадобится тебе для какого-то ритуального жертвоприношения, тогда забудь.
- Да нет. В моей жизни и так достаточно смертей, чтобы добавлять еще одну. Так что спасибо. Это была очень неудачная шутка.
- Извини, – отвернулась Аллегра.
- Не стоит извиняться. Ты сказала, что думала.
- Зачем тебе этот ребенок?
- Затем. Я вообще-то аристократ. Герцог.
- А то я не знаю. Твое высокомерие трубит об этом задолго до твоего появления в комнате.
- Значит, ты должна понимать, что мне нужен наследник. Законный. Аллегра, мой ребенок не может родиться внебрачным. И я не могу упустить этот шанс.
- Наш... ребенок – шанс?
- Для продолжения моего рода – да. Я вдовец, у которого нет наследника. Мне уже за тридцать, так что этот вопрос становится все более и более актуальным. Конечно, мой отец обзавелся наследником чисто случайно. Но несмотря на тот факт, что моя мать была никому не нужной моделью, он все равно поступил достойно по отношению к ней, ко мне и ко всему герцогству, зависевшему от продолжения его рода.
- Что конкретно ты предлагаешь?

– Выйти за меня замуж.

– Что? – Ее сердце чуть не выскочило из груди. Аллегре казалось, что она тонет. Она задыхалась, а в ушах раздавался оглушительный звон.

– Аллегра Валенти, ты беременна моим ребенком. И ты будешь моей женой.

Глава 3

Кристиан смотрел на свою упрямую спутницу, сидевшую в кресле напротив. Он не мог припомнить, чтобы какая-нибудь женщина выглядела настолько недовольной в окружении такой роскоши. Хотя представительницы прекрасного пола давненько не появлялись на борту его частного самолета.

Потому что у Кристиана давненько не было любовницы.

Только Аллегра тоже не была его любовницей. Быстрый секс у стены ничего не значил. Всего лишь проявление слабости.

Такого следовало ожидать после трех лет воздержания. Но Кристиан и представить не мог, что за потерю самообладания его ждет такое наказание. Ему казалось, что он достаточно наказан.

Похоже, какое-то особо капризное божество считало по-другому.

И послало ему в наказание Аллегру Валенти.

Она все время хмурила свое красивое личико и буквально приклеилась к окну, словно предпочитала вывалиться через него на землю, чем провести еще одну минуту в его компании.

– Аллегра, ничего не хочешь сказать?

– А зачем? Мне кажется, я уже все не то что сказала, а прокричала в квартире. Потом в машине. Я могла бы сделать то же самое здесь, но боюсь, я буду повторяться. Но если ты так хочешь, пожалуйста. Я считаю, что люди, которые не выносят друг друга, не могут жениться.

– Почему нет? Многие так поступают. Тебе только нужно продержаться до того момента, когда смерть разлучит нас.

– В Испании легко достать мышьяк?

– Аллегра, общаться с тобой – одно удовольствие. Почему мы раньше не давали волю нашим чувствам?

– Ты про ядовитые чувства?

– Нет, радость моя, – рассмеялся Кристиан, – я про влечение.

– Кристиан, между нами нет ничего такого, – возмутилась она. – Если бы не маски, мы бы даже не посмотрели в сторону друг друга.

Напоминание о той ночи пробудило в нем желание. После бала он только и делал, что думал о ней. Тот факт, что именно Аллегра Валенти заставила его потерять голову, превратил его фантазии в ночной кошмар. Но этот кошмар не стал менее эротичным, чем был до этого.

У Кристиана не было женщин с тех пор, как умерла Сильвия. И у него ни разу не возникало искушения. Но потом Кристиан очутился на том балу и увидел это необузданное создание в лиловом, едва прикрытое соблазнительным платьем, выставлявшим напоказ пленительные изгибы тела. На обнаженные плечи незнакомки волной ниспадали роскошные темные кудри.

В тот же самый момент тело Кристиана ожило. Его охватило такое жгучее желание, что оно превосходило здравый смысл и заставляло забыть о правилах приличия. Он не хотел, чтобы что-то испортило эти волшебные минуты. Поэтому, приблизившись к девушке, он знаком приказал ей хранить молчание и сам не проронил ни слова.

Ему следовало знать, что тут замешано колдовство. И что оно спалит его дотла.

Стоило один раз пойти на поводу у своих чувств, и его жизнь полетела вверх тормашками.

– Боюсь, ты заблуждаешься на этот счет, – ровным, скучным голосом заявил Кристиан. – Такое притяжение невозможно отрицать.

– Наш брак будет неудачным.

– Я не спорю. Но ты выйдешь за меня до того, как родится ребенок, и потом еще какое-то время побудешь моей женой. После можешь разводиться. Так быстро и безболезненно, как тебе захочется.

– Мои родители не считают, что развод может быть безболезненным.

– Согласен. Они ведь ревностные католики, не так ли?

– В их глазах я буду замужем за тобой до самой смерти, – помрачнела Аллегра. – А для тебя все так просто. Словно я могу взять и вырвать несколько лет из своей жизни, чтобы проторчать в каком-то испанском замке.

– Это не замок, а скорее вилла.

– А ты всего лишь герцог. Я должна была выйти за принца.

– Аллегра, но ведь не принц овладел тобой у стены. Я сомневаюсь, что ты жалеешь, что больше не можешь стать женой Рафаэля.

– Это все равно что признать свою ошибку, не так ли? – съязвила Аллегра. – Ведь наша помолвка – твоих рук дело.

– Я не ошибался, считая этот брак целесообразным. Но влечение сложно предугадать. Ты явно не пылаешь страстью к своему бывшему жениху.

– С чего ты взял? – густо покраснела Аллегра.

Кристиан пожал плечами:

– Тебе даже в голову не пришло, что ребенок может быть от него. Иначе ты бы не разорвала помолвку. Какой еще вывод напрашивается здесь, кроме того, что ты не спишь с ним?

– Может быть, ребенок и не от тебя тоже. Может, я сплю со всеми мужчинами, которых встречаю на вечеринках. И может быть, я уверена, что ребенок не от Рафаэля, только потому, что он слишком большой джентльмен, чтобы притронуться ко мне.

– Все еще пытаешься сделать историю из ничего?

– Возможно, я говорю правду. Возможно, я та самая вавилонская блудница. – Она вздернула подбородок и покачала головой. – Кристиан, ты совсем не знаешь меня. Ты до сих пор считаешь меня ребенком, а я уже взрослая. Мне двадцать два года.

Кристиан рассмеялся, внезапно почувствовав себя довольно старым.

– Такая древняя.

– Я только хотела сказать, что я женщина, а не девочка.

– Аллегра, я не питаю иллюзий насчет твоей женственности.

Он довольно улыбнулся, заметив, как зарделась Аллегра, и в нем снова вспыхнула страсть.

К Аллегре.

Но в его глазах такие вещи были неприемлемыми.

– Ты не один такой, – фыркнула она. – Многие мужчины знают о ней по собственному опыту.

Кристиан не верил ей. Но вместе с тем его злило, когда он представлял Аллегру с другими мужчинами. Единственным объяснением его ревности служило то, что она была беременна его ребенком. Ну и еще можно было прибавить тот факт, что Аллегра была первой женщиной, с которой он занялся сексом после довольно длительного периода воздержания.

– Возможно, ты так уверена в том, что это не ребенок Рафаэля, потому что ты была девственницей.

Он вспомнил тот момент, когда проник в ее тело. Она была такой тугой, что у него не осталось никаких сомнений. Хотя поначалу он воспринял ее крик как знак удовольствия, которое она переживала.

У Кристиана закружилась голова. Он должен был питать к себе отвращение, но вместо этого его охватило какое-то чувство триумфа... Кристиан не мог понять, что с ним происходит. Может, он до сих пор находился во власти какого-то колдовства.

Теперь Аллегра покраснела до корней волос.

– Что за глупости.

– Мне кажется, я попал в самую точку.

– Кто будет терять девственность таким образом? – Казалось, что она на грани истерики.

– Возможно, женщина, которую выдают замуж за нелюбимого человека?

Аллегра промолчала. Кристиан удовлетворенно откинулся на спинку кресла и стиснул зубы, сдерживая возглас победы.

– Значит, ребенок мой. Определенно.

– Я ничего такого не говорила.

– А тебе и не нужно. – Он пристально смотрел на Аллегру, стараясь не обращать внимания на жаркую лавину, kloкочущую у него внутри. – Ты родишь мне наследника, моего законного наследника, сохранишь его репутацию незапятнанной, а потом можешь идти своей дорогой и жить так, словно ничего такого не случилось.

– Я еще не давала своего согласия! И неужели ты подумал, что я оставлю нашего ребенка с тобой?

– Надо полагать, наследник рода Акоста должен воспитываться в Испании.

– Что за глупости. – Аллегра скрестила руки под грудью, и Кристиан, как ни старался, не мог оторвать взгляд от ее мягких округлостей. – Я не оставлю своего ребенка. Вне зависимости от того, к какому соглашению мы придем.

– Может быть, после развода я поселю тебя в домике для прислуги.

– Ты не посмеешь.

– У тебя множество доказательств того, что я смею много чего, но ты все равно бросаешь мне вызов?

Она отвернулась, всем своим видом показывая, как сильно он оскорбил ее.

Дело не в том, что Кристиан никогда не замечал ее красоту. Она была слишком очевидной еще с тех пор, когда Аллегра была угрюмым подростком. Просто Кристиану казалось, что ее родные не улавливали ее настроение. Не замечали, как слегка мрачнело ее лицо, как только заходил разговор о ее предстоящем браке. Они не видели, как вспыхивали ее глаза, когда обсуждалось ее будущее.

Даже когда Кристиан не одобрял поведение Аллегры, он находил ее хорошенькой. Но сейчас он смотрел на нее совершенно по-другому. Теперь он не видел в ней никого, кроме той искусительницы, которую повстречал на балу. Которая касалась его так, словно он был каким-то чудом для нее.

Но так и было. Потому что она была девственницей.

Кристиан заскрежетал зубами, чувствуя себя в сложившейся ситуации каким-то злодеем.

- Когда мы прилетим в Испанию, мы начнем подготовку к свадьбе.

- Кажется, ты так и не понял, что я ни на что не давала согласия.

- А мне не нужно твое согласие.

- Послушай, моим бывшим женихом был принц, и даже он не смог заставить меня выйти за него замуж.

- Что ж, давай поговорим, какие у тебя есть варианты. Похоже, тебе кажется, что их у тебя в изобилии. Ты можешь вернуться в Италию незамужней матерью, которой придется вступить со мной в борьбу за опеку над ребенком. Лично я не сомневаюсь, что твои родители примут мою сторону. - Кристиан заметил, как побледнела Аллегра, и был близок к тому, чтобы почувствовать себя мерзавцем.

- Если ты хочешь впасть в немилость у своих родителей, что неизбежно случится, когда они лишатся внука из-за того, что ты отказываешься выйти замуж за его отца, тогда вперед. Мы можем приземлиться раньше, и я отпущу тебя. В противном случае я предлагаю тебе смириться и принять тот факт, что ты просто меняешь один брак по расчету на другой. Но я, по крайней мере, не буду требовать доступа к твоему телу.

Аллегра промолчала в ответ. Она смотрела прямо перед собой и неистово взмахивала ресницами, словно пыталась удержать слезы. И снова Кристиан почувствовал себя каким-то злодеем. Но он поступал не мерзко, а практично.

Хотя скажи он об этом Аллегре, та вряд ли бы согласилась с его утверждением.

- Нечего сказать? - спросил он.

- Ты ясно дал понять, что сказать нечего. Кроме того, что я выйду за тебя.

Кристиан был прав, когда говорил, что его вилла не имеет ничего общего с замком. А еще она совсем не подходила своему угрюмому владельцу.

Дом был просторным и светлым, с большими окнами, которые выходили на море и позволяли солнечным лучам щедро литься в комнаты.

Вилла Кристиана очень отличалась от родительского дома Аллегры в Италии. В ней не было ни одной вещи, доставшейся по наследству, что приводило Аллегру в замешательство. Она знала, что род Акоста был таким же древним, как и ее собственный, к тому же Кристиан носил титул. Но в доме не было ни панелей из темного дерева, ни вытертых ковров, которые пережили несколько инквизиций, ни одной картины с библейскими сюжетами или с изображениями портретов давно умерших родственников.

Все было белым. Свежим. На грани модерна. Совсем не похоже на Кристиана.

– Это не ваш фамильный дом, – недоверчиво заметила Аллегра.

– Я сказал, что не повезу тебя в замок, – рассмеялся Кристиан. – Но я не сказал, что его у нас нет.

– Тогда зачем было говорить, что хочешь, чтобы твой сын рос в ваших священных землях и все такое?

– Я испанец. А испанцы иногда преувеличивают, драматизируют. Мне необходимо, чтобы мой ребенок родился в Испании. И в законном браке. А здесь или в замке, значения не имеет.

– И часто ты едешь в свой замок?

– Нет. За ним приглядывает целый штат служащих. Мать сбежала оттуда сразу же после смерти отца, что, как тебе известно, случилось очень давно.

Он говорил о своих родителях с заученной беспристрастностью, и Аллегра сразу заподозрила, что он что-то скрывает.

– Мои мать и отец привязаны к нашему семейному поместью. Они бы ни за что не уехали оттуда. Думаю, если бы родители умерли и Ренцо бросил наш дом на произвол судьбы, мой отец преследовал бы его из могилы и тряс своими цепями над нечищеным столовым серебром.

– Думаешь, твой отец в загробной жизни будет ходить в цепях? – Кристиан как-то странно посмотрел на нее.

– Я драматизирую. Я итальянка. Мы тоже склонны преувеличивать, если ты еще не понял.

– Мой отец точно в цепях, – задумчиво ответил Кристиан. – Если только в следующей жизни существует справедливость.

– Очень надеюсь. Потому что в этой жизни ее нет.

Кристиан осмотрелся по сторонам:

– Ты считаешь сложившуюся ситуацию несправедливой?

– А разве я не права?

– Ты сейчас находишься в доме стоимостью в миллионы долларов и в одном из самых красивых мест Испании. У тебя есть мужчина с титулом – и несколькими миллиардами долларов, – который хочет жениться на тебе, чтобы твой ребенок был законнорожденным. Я бы сказал, что мало кто на твоём месте будет чувствовать себя таким несчастным.

– Но они наверняка не знают тебя так хорошо, как я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eyts_meysi/trebuyu-peremiriya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)